

# Главная книга Федора Михайловича

*31 октября в редакции «ВМ» произошла уникальная презентация: зрители сетевого вещания познакомились с факсимильным изданием Евангелия, когда-то принадлежавшего Федору Достоевскому.*

Собравшиеся за круглым столом эксперты рассказали историю издания и поговорили о Достоевском – всегда актуальном классике. А после визита в «Вечерку» уникальной красоты издание отправилось в храм Христа Спасителя, где вчера же состоялась церемония награждения лауреатов Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу», уже в 14-й раз проводимая Издательским советом Русской православной церкви.



...Зимой 1850 года по дороге на омскую каторгу вместе с прочими осужденными по делу Петрашевского Достоевский провел около двух недель в пересыльной тюрьме Тобольска. Тут и произошла встреча «этапников» с женами декабристов. В стенах «мертвого дома» Наталья Фонвизина и Прасковья Анненкова вручили Достоевскому книгу Нового Завета. В «Дневнике писателя» в 1873 году Федор Михайлович вспоминал: «Мы увидели этих великих страдалиц, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь... Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием – единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим».

«Тобольское» Евангелие стало для Достоевского светочем, никогда не предававшим другом. Он не расстался с изданием ни

на не знающей милосердия каторге, ни в холодных солдатских казармах, не выпустил его из рук, входя в большую литературу; «зачитанному» едва не до дыр томику он доверял сомнения и терзания души. Но самое главное: по строкам Евангелия он шел, будто по лестнице, поднимаясь все выше в своей духовной работе. И чем глубже постигал писатель смысл сказанного, тем глубже становилась его литература, сложнее герои, выше – нравственные цели. Работа души и сделала его писателем и философом.

Долгие годы хранившийся в Российской Государственной библиотеке томик Евангелия был когда-то спешно, но не слишком удачно переплетен, но, оказывается, скрывал немало тайн. Достоевский делал в книге пометы: отчеркивал что-то ногтем, загибал страницы, выделял запавшие ему в душу абзацы. Исследование этих помет позволило специалистам лучше понять тот духовный путь писателя.

### Глав. VIII.

### ОТЪ ЮАННА.

Отець вашъ ; по вы любилы бы Меня : по-  
шому чпо Я ошъ Бога изшель и пришель ;  
ибо Я не Самъ ошъ Себя пришель, но Онъ  
Меня послалъ. Почему вы не понимаете 43  
языка Моего? Пошому чпо не можете слы-  
шать слова Моего. Вашъ отецъ ешь диа- 44  
воль ; и вы похопи опца вашего исполнять  
хопише. Онъ былъ чловѣкоубійца ошъ на-

Пометы на полях рукой Федора Михайловича Достоевского

– Подчеркну особо: это не коммерческий проект, – отметил Аркадий Григорьевич Елфимов, руководитель благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

– Да если бы это был проект коммерческий, мне бы не дали возможности творить так свободно! – рассмеялся Василий

Валериус, автор художественного оформления издания. Он же и показал раритет.

...Закрытые створки «тюрьмы» открываются. В них – первый «схрон», нечто вроде шкатулки, «одетой» в робу каторжника. Внутри – факсимиле личного экземпляра книги со всеми пометами писателя, описанными в двух книгах, что покоятся слева-справа от тома. Открываешь страницу Евангелия, находишь такую же в томиках-описаниях, и все становится ясно. Под шкатулкой – еще секрет: два тома исследований и комментариев, о ценности которых рассказал в студии Борис Тихомиров, замдиректора по научной работе Музея Достоевского в Санкт-Петербурге. Вот такая встреча с классиком, не иначе – дуновение вечности. Или ответ тем, кто полагает, что наша наука и культура ушли на покой. Не ушли. И мы видели доказательство этому.

### **СПРАВКА**

*Точное факсимильное переиздание Евангелия осуществлено при поддержке Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» и лично его председателя Аркадия Елфимова.*

*Познакомиться с раритетом можно на сайте фонда. Более 1400 пометок и записей, сделанных рукой самого Федора Михайловича, возбуждают исследовательский интерес и у ученых, и у дилетантов.*

**ВЕЧЕРНЯЯ  
МОСКВА**